

По кабинету, залитому солнечным светом, заложив руки за спину, взад-вперёд ходил Свейн, бормоча себе под нос.

— Сделай шестигранный круг... Сделай шестигранный круг, я ему кто? Бог? Что значит, сделай шестигранный круг? Почему не круглый квадрат?

Архимаг был поставлен в тупик этой задачей, так как никто такого не делал, ведь его не просто так называли кругом.

Он хорошо понимал, зачем это нужно, но сделать такое очень сложно. Ведь это значит огромный объём ненужной работы, которую маги не стали бы делать.

Ротмайер хорошо знал круги и для чего их рисуют именно в такой форме.

Это делалось, чтобы энергия равномерно распределялась по рунам от центра к краю, после чего она будет перетекать в руны, словно вода, наполняющая опустевшую чашу. Изменив форму, нужно полностью пересчитать время, которое энергия затратит на наполнение рун и достижение края круга.

Если она будет делать это неравномерно, получится ситуация, в которой энергия где-то будет проходить быстрее, а где-то дольше, в результате круг разрушится из-за избытка, с одной стороны, и нехватки — с другой.

Всё, что нужно сделать в магическом круге классической формы, — это писать руны одинакового размера и определённым текстом, а изменение формы означает, что придётся где-то писать более мелкие руны, а в других местах, наоборот, более крупные.

Таким образом, энергия будет достигать края одновременно, но вот тут-то и сложность — где и какие руны должны располагаться?

Свейн не спал уже двое суток, исписал сотни листов бумаги, чтобы найти идеальную схему начертания таких символов.

Ученики даже боялись приближаться к его лаборатории без необходимости, так как никогда не видели своего учителя в таком состоянии.

Его мысли бродили без конца, и он не мог даже расслабиться, так как на кону была его репутация архимага.

«Шестигранный круг... круг... Хм... А я действительно должен сделать новый шестигранник? Что, если просто вписать круг внутрь шестигранника, а пустоты закрыть рунами? Разве это не увеличит количество соединительных линий между двумя этими фигурами и позволит получить нужную форму без лишних усилий! Если это получится, я смогу вписать такой круг и в квадрат, и в любую другую форму! Я гений!».

— Я гений! — подняв руки к потолку, закричал архимаг, не удержав свои мысли при себе, празднуя озарение.

Виктор понятия не имел, какие мучения он принёс архимагу своим запросом.

Однако он и сам находился в довольно странной ситуации, так как получил письмо от виконта

Манита с приглашением на банкет в честь окончания войны.

Повод был довольно странный, но для аристократов выбрать причину для проведения очередного мероприятия не было проблемой. С таким же успехом это могло быть празднование победы двести лет назад.

Проблема заключалась в самом приглашении. Их никак нельзя было назвать друзьями, хотя и врагами они никогда не были.

Манита использовал территорию графа, а Виктор убил его солдат на полных правах хозяина, что для этого мира было довольно праздным событием.

Это также не могло являться ловушкой для его убийства, так как это было бы слишком откровенным поступком, и от этого в первую очередь пострадает герцог Волмар.

Виктор никак не мог понять, для чего это устроено, и уже сломал голову, думая об этом.

Сидя в своём кабинете, он раз за разом перечитывал письмо, пытаясь найти в нём хоть какую-то подсказку, однако, прикинув все «за» и «против», решил согласиться.

Было важно лично встретиться с этим виконтом и понять, что это за человек, чтобы не строить догадки на пустом месте.

Его мысли прервала Сильвия, сидевшая с противоположной стороны стола и перебиравшая документы, стараясь помочь своему мужу.

— О чём задумался?

Только теперь Виктор вспомнил о ней, так как уже почти три часа они молча разбирались с делами вотчины.

— Думаю согласиться на приглашение Манита, — ответил он и посмотрел на девушку перед собой.

Она сильно изменилась за последнее время. После их первой ночи Сильвия пряталась от него несколько дней и при встрече всё время краснела.

Спустя какое-то время девушка вновь оказалась в его спальне, и после этого уже вела себя более свободно, а теперь и вовсе проводит весь день в кабинете рядом с ним, помогая улаживать дела территории.

По мнению Виктора, она была прирождённым аристократом, который мог проводить сутки в кабинете, решая всевозможные дела и разбирая сотни бумаг, чего он сам терпеть не мог.

Сильвия также занималась всем, что касалось приёмов и рассылкой приглашений дворянам, включая их расселением, что не могло не радовать лорда, который в этом совершенно ничего не понимал.

— Думаю, тебе лучше поехать со мной, — подумав немного, предложил Виктор.

Девушка слегка растерялась, так как обычно на выезды куда-либо с ним ездила Линея и приглашение было неожиданным.

— Как пожелаете, но на это есть какая-то определённая причина? — Сильвия решила уточнить,

чтобы понимать, с чего такая благосклонность к ней.

— На банкете будет присутствовать граф Баттерворт с женой, надо соответствовать, — сообщил Виктор, но, видя разочарованное ответом лицо девушки, тут же добавил: — Мы женаты, однако никуда вместе не ходили, думаю, правильно будет, чтобы нас чаще видели вместе.

Услышав это, девушка действительно приободрилась и, вроде, даже стала немного веселее. Чем серьёзно удивила Виктора, который привык к её холодному нраву.

«Кто-нибудь ударьте меня, если я женюсь ещё раз!» Подумал он, видя, как легко менялось настроение девушки, лишь от пары слов.

Для него брак на ней был вынужденным, но, видя всё, что она делает и как старается измениться, по его мнению, было неправильно пренебрегать ею и её чувствами.

Особенно после всех тех ночей, что они провели вместе.

Вся эта ситуация с гаремом создала Виктору множество проблем, так как теперь приходилось не только развлекаться, но и учитывать взаимоотношения женщин, окружавших его.

Категорически нельзя было проводить время только с одной из них и пренебрегать другой, а, как объяснила Линейя, если у одной из них появится ребёнок, ситуация осложнится многократно.

Каждая будет требовать ребёнка, так как перед людьми во владениях это может показаться странным, что одна родила ребёнка, а другая нет. Также будут мыслить и аристократы, особенно семьи девушек, опасаясь, что их женщиной пренебрегают или она не способна зачать ребёнка.

Ещё больше Виктора раздражало то, что всё, что он покупал одной, приходилось покупать и другой.

В Литл-Рок Линейя накупила множество вещей, которые были подарены Сильвии как хозяйке территории, иначе это можно было расценить как оскорбление, о чём Виктор даже не подозревал и не думал.

Дело было не в том, что ему жалко тратиться, так как он вообще не ценил деньги с того момента, как попал в этот мир. Теперь они казались ему лишь способом достичь своих целей, и, если для этого потребуется сжечь казну, он сделает это без зазрения совести.

Просто ему не нравилось думать обо всех этих мелочах, в то время как у него и так полно забот.

На самом деле таких тонкостей было огромное множество, но большей частью ему прощали это незнание, так как он был молод. Только вот это не будет длиться вечно, и девушки ему уже намекали, что он должен быть более ответственным в отношении своих жён.

И что главное, этими мелочами нельзя пренебрегать, так как в этом мире всё легко может привести к войне.

Семьи замужних женщин, в особенности из гарема королей или герцогов, запросто устраивали войны против других семей, чья женщина также находилась в гареме, чтобы ослабить её влияние и помочь члену своей семьи подняться выше.

Когда Виктор узнал об этом, он ещё больше утвердился в нежелании становиться каким-либо монархом, потому как на этом посту могут оказаться вещи и более страшные, чем те, о которых он думал и знал.

Думая обо всём этом, у Виктора мурашки пробежали по спине, и он увидел, что Сильвия странно смотрит на него.

— Что такое? — спросил он у неё.

— Я спросила, вы желаете, чтобы я оделась по-особенному? — Поняв, что он не услышал её в первый раз, девушка повторила свой вопрос.

Лорда можно было назвать деревянным в понимании женских чувств, но тут всё было слишком явно.

«Она хочет, чтобы я высказался насчёт её наряда? Да я ни черта в этом не понимаю, я и те одежды просто скопировал из своего мира».

Мозг Виктора работал с такой скоростью, словно от этого зависела его жизнь.

— Я считаю, вам пойдёт любой наряд, но, думаю, лучше выбрать что-то, что будет похоже на мою одежду, — ответил Виктор, подразумевая цвет и фасон.

«Да! Я крут! Девушки любят эту ерунду с парными костюмами. Хе-хе, красиво ты выкрутился, Виктор, ставлю тебе пять баллов из пяти».

Он был очень доволен тем, как выкрутился из этой ситуации.

— Хорошо, я последую вашему совету, — ответила Сильвия.

Однако смотрела на него странным взглядом, потому что вспомнила, слова Шоны, про то, что он извращенец.

«Может, ему нравятся мужчины? Поэтому он одевает нас в мужскую одежду?»

Знал бы Виктор о её мыслях, он бы точно провалился под землю.

Тем временем во дворце графа Шерманин Андрос, сидя за столом в кабинете своего отца, пытался вникнуть в дела графства под контролем Мелисы, находившейся в кресле напротив него.

Женщина старалась обучить своего сына, как стать достойным наследником Александра. Она в этом разбиралась гораздо лучше, чем её сын, но хотела сделать так, чтобы он вник во всё это сам, так как ему необходимо было вырасти.

Если бы граф не погиб так скоро, у них было бы полно времени подготовить его, может, даже слишком много, но теперь времени не было совсем.

Каждый день приходили доклады от Элиана, а также привозили новых дворян, которых удалось схватить. Само графство тоже требовало внимания, так как после войны не хватало всего, а к этому добавился ещё и бунт вассалов.

Андрос также получил письмо от кронпринца, приглашающего его для дачи присяги, что означало бы получение им титула графа. Всё это происходило почти в одно и то же время.

На самом деле, эта присяга была важна и самому принцу, так как она станет первой с момента его коронации, которая пройдёт летом.

Так что Андрос окажется не единственным, кто будет присягать новому королю. Помимо него там, естественно, будут и другие графы и герцоги.

Сам наследник прямо сейчас перечитывал бумаги, от новых к более ранним, чтобы понять, как обстоят дела в его владениях. В том числе он обнаружил документы, которые нашли на месте гибели графа, и среди них расписки о должниках, где самым крупным числился Виктор с задолженностью пятнадцать тысяч золотых монет.

Андрос даже улыбнулся, видя, что может наказать своего братца за то, как тот обращался с ним.

— Нашёл что-то интересное? — спросила Мелиса, видя, как радуется её сын.

— Да, матушка, расписки от Виктора, в которых описаны все суммы и причины, по которым его обязали платить, — радостно сообщил он своей матери.

Женщина молча смотрела на своего сына, словно что-то обдумывая, после чего решила задать вопрос.

— Ты планируешь взыскать с него эти деньги? — Мелиса не менялась в лице, пока ждала ответа на свой вопрос.

— Разумеется! Я должен его наказать хотя бы так! Вы не представляете, что мне приходилось терпеть у него! — крича, ответил Андрос и встал с кресла, тряся бумагами перед своей матерью.

Женщина посмотрела на сына с разочарованием на лице, что указало Андросу на то, что он где-то ошибся.

— Что-то не так, матушка? Разве я не прав? — уже успокоившись и вернувшись в своё кресло, спросил он.

Женщина смягчилась, видя, что он всё ещё спрашивает её мнения и готов слушать советы.

— Дорогой сын, Виктор больше не ваш брат, а ваш вассал, который прямо сейчас отправил свои лучшие войска ради вашей поддержки и помощи вам. — После этих слов она замолчала, давая ему самому додумать, что она имела в виду.

Однако для её сына такое оказалось не под силу, и он снова попытался оправдать такое взыскание.

— Разве он не должен поддержать меня, как мой брат и вассал? — уже более спокойно спросил он.

Женщина лишь ухмыльнулась, слыша, что её сын на первое место поставил слово «брат», что уже говорило ей о том, что он, скорее всего, обижен на Виктора как на брата, а не как на постороннего.

— Другие тоже твои вассалы, почему же они тебя не поддержали? — пытаясь навести своего сына на нужную мысль, спросила Мелиса.

Только теперь Андрос вспомнил, что за него воюют с вассалами войска Виктора, так как от своих у него почти никого не осталось. Но был и другой момент: эта война была не с посторонними, а со своими, так что Виктор имел полное право отказать ему в помощи.

— Тогда как мне поступить? — Осознав, что был неправ, он снова обратился к матери.

Женщина, видя, что её сын способен рационально мыслить, решил помочь ему.

— Отправь эти расписки Виктору, чтобы он понял, что это дело закрыто, а также можно надеяться, что он не потребует денег за свою помощь. — Дав совет, Мелиса встала с кресла и, обойдя стол, обняла сидящего во главе стола сына и, поглаживая по голове, хотела дать ему понять, что для неё важен только он.

Андрос действительно успокоился и стал обдумывать всё происходящее.

Войска Виктора хоть и не несли никаких потерь, но были элитой, и каждого из них он знал лично, а также знал значение отряда «Голова дракона» для своего брата.

Попытайся он привлечь таких солдат со стороны, другие аристократы потребовали не меньше одной золотой за солдата в день, так что сделанное Виктором было уже щедростью без меры.

Поняв, что он снова ошибся, Андрос действительно расстроился, так как понимал, как сильно отстал от своего брата, который так ловко планировал многие вещи.

— Хорошо, матушка, я последую вашему совету, — ответил он, слушая стук сердца своей матери.

Женщина мягко улыбнулась и ничего не ответила, она просто была рада, что её сын становится более опытным.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783262>